

ковыя и госпитальныя библіотеки для воинскихъ чиновъ не попадали брошюры и листки со встрѣчающимися въ нихъ рѣзкими выраженіями по адресу католичества, протестантства и др. исповѣданій, такъ какъ подобныя литературныя произведенія могутъ оскорблять религіозное чувство принадлежащихъ къ этимъ исповѣданіямъ и ожесточать ихъ противъ православной церкви, а въ воинскихъ частяхъ стѣять пагубную для дѣла вражду.

Подвизающееся на бранномъ полѣ духовенство имѣетъ возможность подтверждать величіе и правоту православной церкви не словомъ обличенія инаковѣрующихъ, а дѣломъ христіанскаго самоотверженнаго служенія, какъ православнымъ, такъ и инославнымъ, памятуя, что и послѣдніе проливаютъ кровь за Вѣру, Царя и Отечество, и что у насъ съ ними одинъ Христосъ, одно евангеліе и одно крещеніе, и не упуская случая, чтобы послужить уврачеванію и ихъ духовныхъ, и тѣлесныхъ ранъ“.

Нельзя не присоединиться къ этому голосу человѣка, вставшаго въ вопросѣ о проповѣди среди инаковѣрующихъ на большую истинно-христіанскую высоту, и нельзя не пожелать, чтобы побольше раздавалось такихъ голосовъ, и не только на войнѣ и во время войны, но и въ мирной обстановкѣ по всей Руси великой, и чтобы этотъ и подобные голоса дошли до слуха всего духовенства господствующей церкви, особенно миссіонеровъ, проникли глубоко въ ихъ сознаніе, а главное — претворились въ дѣло.

В. Макаровъ.

Не наши, но хорошія мысли.

I.

Какъ сплотиться русскому народу?

Война поставила на очередь вопросы о недостаткѣ у насъ сплоченности и организациі. Нѣмцы-де очень хорошо организованы, а мы нѣтъ; однако, практическихъ указаній на возможность организациі русскаго народа раздается мало, и мы не можемъ не указать въ цѣляхъ организациі на великое значеніе *правильно поставленной приходской церковной жизни*.

Хотя православную религію исповѣдуютъ не всѣ граждане русскаго государства, и даже не всѣ русскіе по происхожденію, однако, *подавляющая масса населенія Россіи исповѣдуетъ именно православную вѣру*, и поэтому правильная постановка приходской церковной жизни невольно получаетъ государственное значеніе.

Нельзя не отмѣтить почти курьеза: никто такъ не стѣсненъ въ проявленіи приходской жизни, какъ именно представители господствующаго племени — православные русскіе люди. Армяне, лютеране, католики — всѣ группируются по приходамъ, имѣютъ развитую приходскую жизнь, даже евреи не разъ устраивали съѣзды раввиновъ въ Петроградѣ, старообрядцы

устраиваютъ освященные соборы, а православные лишены возможности проявить свою самодѣятельность, высказаться хотя бы съ правомъ совѣщательнаго голоса по дѣламъ церкви.

А между тѣмъ дѣйствительное, а не только формальное объединеніе православныхъ въ приходѣ могло бы положить начало цѣлому ряду культурныхъ мѣропріятій.

Приходъ могъ бы организовать помощь больнымъ, увѣчнымъ и старымъ, устроивъ больницы, страннопріимные дома и богадѣльни.

Приходъ могъ бы организовать особыя приходскія общества трезвости, особые приходскіе народные дома, бібліотеки, курсы и школы.

Приходъ могъ бы заняться дѣломъ коопераціи, получившей въ настоящее время широкое распространеніе, и изъ прибылей черпать средства для общепользныхъ нуждъ и учрежденій.

Словомъ, приходъ могъ бы явиться той ячейкой, которая могла бы дѣйствительно соединить русскій народъ въ сплоченное цѣлое, сильное своимъ единеніемъ и самодѣятельностью.

Однако, для того, чтобы приходъ могъ играть такую великую и ответственную роль въ ходѣ русской государственной жизни, необходимо дать членамъ прихода возможность широкой самодѣятельности, возможность сообща рѣшать свои дѣла во главѣ съ выборнымъ совѣтомъ прихода, очередными и экстренными общими собраніями членовъ прихода. Словомъ, необходимо дать приходамъ права общества, подчинивъ, конечно, ихъ надлежащему контролю государственной власти.

Безъ предоставленія такой возможности православнымъ приходамъ православный русскій народъ волею необходимости *будетъ группироваться въ инныя организаціи и союзы*. Цѣль организаціи, какъ таковой, конечно, будетъ достигнута,—только организаторы и направленіе, можетъ быть, будутъ иными.

Теперь мы на распутьи, и какъ въ дѣйствительности удастся сорганизоваться русскому народу, *покажетъ будущее*. Исторія своевременно оцѣнить многочисленныя указанія многихъ общественныхъ дѣятелей на необходимость организаціи русскаго православнаго прихода и, увы, безуспѣшность этихъ указаній. („За Россію“).

II.

Ослица Валаама заговорила истину.

(„Колоколь“, № 2995 т/г.).

Судя по отзывамъ періодической печати о пастырскихъ собраніяхъ въ разныхъ епархіяхъ, настроеніи и голосѣ духовенства по поводу приходской реформы, можно безъ преувеличенія сказать, что большая часть православнаго духовенства, если не совсѣмъ отрицательно, то съ нѣкоторымъ недо- вѣріемъ и предубѣжденностью смотритъ на приходскую реформу, полагая, что она внесетъ разстройство и разруху въ приходскую жизнь, поведетъ

къ засилью въ приходѣ мірскаго элемента и поставитъ духовенство въ самое затруднительное положеніе въ моральномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Въ особенности духовенство опасается за себя при учрежденіи въ приходѣхъ приход. совѣтовъ съ юридическими правами и функціями, касающимися экономической стороны жизни приходской церкви.

Думаютъ: если теперь приходскій священникъ поставленъ епархіальною властью въ печальную необходимость выпрашивать у ц. старосты каждую копейку на общепархіальныя нужды, входитъ изъ-за этого въ конфликты съ нимъ и приходомъ, терпѣть непріятности, что всегда можетъ ухудшить его матеріальное содержаніе отъ прихода,—то при возникновеніи приход. совѣтовъ трений у причта съ приходомъ будетъ больше, больше противодействія встрѣтитъ себѣ духовенство, когда будетъ распоряжаться церковными суммами ц.-приходскій совѣтъ, особенно съ оппозиціоннымъ элементомъ въ своемъ составѣ. Не видитъ для себя духовенство добра и при осуществленіи въ жизни выборнаго начала, которое поведетъ къ униженію пастырскаго авторитета, откроетъ двери ко всякаго рода злоупотребленіямъ и поставитъ іереевъ и ихъ помощниковъ въ большую, чѣмъ теперь, нежелательную и вредную для пастырскаго дѣланія моральную и матеріальную зависимость отъ прихожанъ. Отсюда дѣлаютъ выводъ, что не лучше ли оставаться при прежнихъ порядкахъ, налаженныхъ вѣками, при которыхъ и духовенству сравнительно легко и удобно живется, да и прихожане знаютъ свое мѣсто и обязанности. Но въ томъ-то и дѣло, что невозможно оставаться при прежнихъ порядкахъ въ жизни ц.-приходской. Успокаивать себя тѣмъ, что церковь Христова неодолима и силами ада, нынѣ уже невозможно; правда, церковь-то Христова неодолима, но духовенство-то православное можетъ заблуждаться, отступать отъ идеала пастырства и завѣтовъ пастыреначальника, Христа, и быть одолѣннымъ врагами, а потому нерѣшительность духовенства въ ходѣ реформы прихода, двойственность его, безжизненный консерватизмъ, вялость, косность и игнорированіе требованій жизни во имя сохраненія чьихъ бы то ни было привилегій и вѣрности традиціямъ въ недалекомъ будущемъ создадутъ еще большую опасность для православныхъ приходоѡвъ. Разъ теперь нельзя никого заставить быть православнымъ, то всякое нежеланіе кореннаго улучшенія приходской жизни, сообразно съ дѣйствительными потребностями жизни народа, равносильно желанію остаться безъ прихожанъ съ однимъ храмомъ и святынями. И такого рода опасенія совсѣмъ не напрасны.

Народъ нашъ, получившій право самоопредѣляться въ жизни гражданской, не уступитъ своихъ правъ и самостоятельности въ болѣе дорогой для него области—въ области вѣры и жизни церковной. Напрасно будутъ ставиться ему препятствія на этомъ пути.

Проходитъ время, когда можно было регулировать жизнь приказами и указами „сверху“,—теперь они вызываютъ только озлобленіе въ жизни и формальную отписку, а жизнь идетъ своимъ путемъ, обрекая на неудачу попытки административнаго бюрократическаго творчества.

Въ гражданской области бесплодная работа комиссій и подкомиссій закончилась учрежденіемъ Госуд. Думы и созывомъ выборныхъ отъ народа, которые какъ ни какъ, а все же идутъ по пути гражданского обновленія нашей родины. Ужели въ церковной области все будетъ стоять на мертвой точкѣ и не настанетъ время активнаго участія нашего народа въ исправленіи церковныхъ порядковъ и мирнаго соглашенія, сотрудничества и дружной работы духовенства съ народомъ на почвѣ его жизненныхъ интересовъ, гдѣ бы духовенство было другомъ и совѣтникомъ народа, а не чиновникомъ? Ужели въ церкви Христовой, гдѣ всѣ члены по завѣту Христа должны быть объединены взаимной любовью и довѣріемъ, начнутся раздоры и несогласія? Ужели это дѣло и путь Христовы—замыкаться въ своей кастовой обособленности, не довѣрять никому, а, только себя считая выразителями и хранителями истины, дѣйствовать приказаніемъ и страхомъ репрессій, питая недовольство и раздраженіе? Не лучше ли и не ближе ли ко Христу и началамъ церковной жизни—путь мирнаго соглашенія и предоставленія возможности свободно высказаться и любовно столкнуться. Мы боимся, чтобы вслѣдствіе игнорирования требованій жизни и желаній народа не получилось того, что мы уже пережили. Народъ, лишенный законныхъ путей къ выраженію своихъ желаній, не видя улучшенія въ церковной сферѣ, начнетъ дѣйствовать по-своему, самовольно и беспорядочно.

Пора духовенству всѣхъ степеней сознать, что въ церкви православной внутреннія силы оскудѣли и омертвѣли, послѣдствіемъ чего явился общій застой духовной жизни. Жизнь приходовъ сейчасъ свидѣтельствуется дѣлами благоуукрашенія храмовъ, духовнымъ подвигомъ строгаго соблюденія правилъ о постахъ, посѣщеніемъ храмоваго богослуженія, подвигами путешествій въ св. мѣстамъ, стремленіемъ къ образу жизни монашеской,—и въ монастыряхъ, и по кельямъ. Однимъ словомъ, жизнь приходовъ проявляется въ направленіи не столько р. нравственномъ, сколько въ церковно-уставномъ, внѣшне-обрядовомъ,—и это на ряду съ отсутствіемъ въ православномъ народѣ христіанскаго церковнаго самосознанія, незнаніемъ вѣроученія у правоученія православной церкви, непониманіемъ богослуженія прав. церкви и всей глубины церковныхъ таинствъ, вмѣстѣ съ вредными религіозными предрасудками, суевѣріями, грубыми пороками, жестокостью и проч. Сами прихожане разрознены по отношенію другъ къ другу; это личности другъ къ другу чужія; у нихъ нѣтъ ничего общаго въ церковной жизни; нѣтъ общихъ задачъ и интересовъ; если же порой и замѣчаются таковыя, то касаются они внѣшнихъ нуждъ, наиримѣръ, обязанности обновить иконостасъ, покрыти крышу, побѣлить церковь и тому подобное.

Между тѣмъ церковь Христова есть совершеннѣйшій организмъ, гдѣ жизнь должна созидаться дѣятельностью всѣхъ членовъ—и пастырей, и мірянъ,—гдѣ все должно быть связано „союзомъ любви“, основано на нравственныхъ принципахъ, а не на внѣшнемъ авторитетѣ власти, призванной Христомъ

служить немощнымъ, а не господствовать и владычествовать надъ наслѣдіемъ Божиимъ (Мѡ. 20, 25—27; 1 Петр. 5, 1—3).

Пора понять, что церковное сознаніе пробудилось и живо работаетъ подъ вліяніемъ запросовъ живой дѣйствительности, требующей отъ высшихъ и низшихъ представителей церкви живыхъ словъ любви и усиленной одушевленной дѣятельности, а не отдѣленія отъ нея горами мертвыхъ формальныхъ бумагъ. Вѣдь православіе должно быть живымъ творчески созидательнымъ началомъ религіозной жизни, а не мертвымъ капиталомъ, драгоценнымъ талантомъ, скрытымъ въ землѣ, и свѣтильникомъ подъ спудомъ. Правда, православная церковь пока еще не утратила присущей ей благодатной жизненной силы, и она подъ золотымъ покровомъ пышнаго благолѣпія и подъ жалкимъ рубищемъ гонимой мученицы всегда сохранитъ свое, настоящее золото, свое дѣйствительное сокровище—живой созидающій духъ.... Но это обстоятельство не должно насъ удерживать отъ пожеланій и стремленій, чтобы современный церковный строй содѣйствовалъ, а не мѣшалъ успѣшному служенію благовѣствованія, на что жаловался еще преосвященный затворникъ Теофанъ.

„Будь не-ладенъ тотъ,—писалъ этотъ святитель,—кто разъединилъ и разбилъ древній добрый союзъ членовъ церкви, такъ вождельный для блага нашего. О соединеніи всѣкъ Господу помолимся. Чего у насъ нѣтъ? Одно изъ величайшихъ золъ—полицейская и приказническая форма въ дѣлахъ церковныхъ. Она всѣхъ охватила и всѣхъ закалила сѣверными холодами, и жизнь замерла. Присмотритесь: у насъ нѣтъ отцовъ въ церкви... а что-то страшное, надзирательное, суровое, судебное. Потому отъ отцовъ не течетъ къ дѣтямъ свѣтъ и тепло и дѣти стоятъ спиною къ отцамъ“. Если бюрократическая стѣна, отдѣлявшая царя отъ подданныхъ, теперь всѣми признана за великое зло, то большимъ зломъ является то средостѣніе, которое установилось между представителями церкви и тѣломъ церковнымъ. Помолимся и мы, чтобы у насъ было поменьше „владыкъ“, а побольше благопечительныхъ отцовъ въ церкви, согрѣвающихъ свою паству не одними холодными архипастырскими посланіями, а теплымъ живымъ и сердечнымъ общеніемъ съ ними, а народъ православный своей чуткой душой прильнетъ къ своимъ пастырямъ, которые, по словамъ Тихона Задонскаго, должны „походить не на придорожный столбъ, показывающій дорогу, но не могущій самъ сдвинуться съ мѣста, а на ту Вифлеемскую звѣзду, которая путеводила къ яслямъ Спасителя волхвовъ далекой Персиды“.

И это говорится въ „Колоколѣ“. Воистину ослица Валаама заговорила человѣческимъ языкомъ.

Давно пора бы такъ заговорить, а главное—не говорить только, но и добиться устройства прихода на каноническихъ основахъ, тогда скорѣе бы настала и „расколу“ конецъ.

Чтобы уничтожить „расколъ“ русской церкви, нужна не армія миссіонеровъ, а только каноническое переустройство русской церкви и возвратъ ея къ святой, православной, дониконовской старожитности.

III.

Та же ослица Валаама продолжаетъ.

(„Колоколь“, № 2994 т/г.).

Епископская кружковщина.

23 апрѣля во Владимірѣ губернскомъ состоялась архіерейская хиротонія. Торжество это привлекло соборъ архіереевъ, оберъ-прокурора синода и множество духовенства. Архіепископъ владимірскій Алексій использовалъ этотъ съѣздъ для обсужденія злободневнаго вопроса о приходской реформѣ въ особомъ многолюдномъ собраніи 24 апрѣля. Вотъ что гласитъ объ этомъ собраніи телеграмма „Русскаго Слова“ изъ Владиміра отъ 26 апрѣля.

„Во Владимірѣ состоялось многолюдное собраніе духовенства, созванное для обсужденія вопроса о реформѣ прихода.“

Въ собраніи участвовали 4 владимірскихъ епископа и, кромѣ того, епископы костромской, рязанскій и вологодскій, а также многочисленные представители духовенства владимірской епархіи и церковные старосты.

Архіепископъ владимірскій Алексій выступилъ съ рѣзкими нападками на думскій проектъ реформы прихода.

— Этотъ проектъ,—говорилъ архіепископъ,—проводятъ враги родины. Реформой прихода они стремятся въ разрушенію государства.

Особенно возставалъ архіепископъ противъ предоставленія прихожанамъ права выбирать себѣ священниковъ.

Рязанскій епископъ Дмитрій также выразилъ протестъ противъ выборнаго начала и заявилъ, что въ случаѣ его осуществленія епископамъ нечего будетъ дѣлать, и они должны будутъ уйти въ монастырь.

— Я первый тогда уйду въ монастырь,—добавилъ онъ:

Рѣчь владыки не могла не предопредѣлить мнѣній священниковъ.

Съѣздомъ была послана телеграмма первенствующему въ синодѣ митрополиту съ указаніемъ, что съѣздъ высказался за назначеніе духовенству опредѣленнаго приличнаго казеннаго содержанія и противъ выборнаго начала при опредѣленіи священниковъ въ приходы“.

А въ „Прих. Синодск. Листѣ“ по поводу этого собранія напечатана телеграмма на имя первенствующаго члена синода митрополита кіевскаго Владиміра „отъ собора епископовъ во Владимірѣ“ за подписью архіепископа владимірскаго Алексія, Дмитрія, епископа рязанскаго, Александра, епископа вологодскаго, Евгенія, епископа костромскаго, Митрофана, епископа муромскаго, Евгенія, епископа юрьевскаго, Павла, епископа суздальскаго, ректора владимірской духовной семинаріи протоіерея Богословскаго, кафедральнаго протоіерея Филиппинскаго и еще 17-ти протоіереевъ и 3-хъ священниковъ, слѣдующаго содержанія:

„Собравшіеся во Владимірѣ архіепископы, духовенство и міряне по долгомъ, внимательномъ и всестороннемъ обсужденіи вопросовъ, соединенныхъ съ реформой православнаго прихода, пришли къ единогласному заключенію, что оживленіе въ приходской жизни должно состоять единственно въ улучшеніи богослуженія, церковнаго пѣнія, неустанной живой проповѣди духовенства, въ развитіи церковно-приходской благотворительности и приходскихъ просвѣтительныхъ учрежденій. Предоставленіе же мірянамъ права избирать себѣ членовъ клира, распорядиться церковными суммами и церковнымъ имуществомъ собраніе признало пагубнымъ для благоустроенія церкви. Въ виду этого, весьма полезными и необходимыми для благоустройства церкви собраніе архипастырей, духовенства и мірянъ признало полное изъятіе чисто церковнаго законодательства о реформѣ прихода изъ вѣдѣнія неконфессіональной Государственной Думы и сосредоточеніе его исключительно въ рукахъ законодательной церковной власти“.

Въ послѣднее время частные съѣзды архіереевъ стали учащаться. Подобное собраніе архипастырей не такъ давно происходило въ Ростовѣ-на-Дону по поводу присоединенія тамъ къ православію галичанъ-бѣженцевъ. Сообщалось въ печати о частыхъ наѣздахъ архіереевъ въ Харьковъ къ гостепріимному архіепископу Антонію. Очевидно, стремленіе къ объединенію и обмѣну мнѣній у архіереевъ нынѣ стало чувствоваться настоятельно и владыки, не имѣя ни директивъ, ни надеждъ на урегулированіе этого дѣла сверху, удовлетворяютъ эту насущную потребность, такъ сказать, захватнымъ правомъ, пользуясь ближайшимъ подходящимъ поводомъ.

Единеніе епископовъ въ сущности надо привѣтствовать, ибо нѣтъ болѣе разъединенной, другъ другу совсѣмъ чуждой корпораціи, какъ нашъ русскій православный епископатъ. Но нельзя закрывать глазъ и на ту неблагопріятную, а иногда и прямо опасную для интересовъ церкви и истины сторону такихъ случайныхъ собориковъ, какимъ, напр., является ех abrupto—хотя бы этотъ „владимірскій соборъ епископовъ, духовенства и мірянъ“. Обычно на такіе соборы съѣзжаются владыки, избранные первенствующимъ на собраніяхъ архипастыремъ, по особому его приглашенію, и какъ гости, и какъ единомышленники, они являются или подголосками хозяина или молчальниками.

Такимъ образомъ, нарождается новое въ нашей церковной современности явленіе—„епископская кружковщина“. Она создается естественно, какъ требованіе переживаемаго грознаго момента.

Вѣдь всѣ нынѣ объединяются, все сливается, мобилизуетъ свои силы, пересматриваетъ свое оружіе, стремится разглядѣть даль грядущаго невѣдомаго и загадочнаго, но которое неизбежно придетъ послѣ войны въ нашей внутренней жизни.

Одно лишь духовенство, во главѣ со своими епископами, держится вдали отъ современной моды на сонмища, какъ будто у него все уже рѣшено и предусмотрѣно, и будущее ему вѣдомо и не особенно озабочиваетъ.

Между тѣмъ, повторяемъ, нѣтъ на русской землѣ болѣе разрозненной коллегіи, какъ нашъ епископатъ.

Рядовому духовенству, хотя и не дозволяются всероссійскіе съѣзды, но все же оно на своихъ епархіальныхъ, благочинническихъ и миссіонерскихъ съѣздахъ въ извѣстной мѣрѣ объединяется, другъ друга опознаетъ, у епископовъ же съ 1884—1886 гг. послѣ кievскаго и казанскаго соборовъ спеціальныхъ своихъ архіерейскихъ съѣздовъ, синодомъ благословенныхъ и организованныхъ, не было.

Правда, были большіе частные съѣзды архіереевъ, въ Кіевѣ—на юбилеѣ почившаго первенствующаго члена синода, митрополита Іоаннікія, когда собралось болѣе 35 архіереевъ. Многіе тогда предполагали, что столь многочисленнымъ собраніемъ архипастыри воспользуются для обсужденія своихъ и вообще церковныхъ вопросовъ и нуждъ. Ничего противъ этого не имѣлъ и присутствовавшій на юбилеѣ представитель оберъ-прокуратуры, В. К. Саблеръ. Но,—увы,—изъ нѣсколькихъ дней пребыванія для обмѣна мнѣній едва нашли одинъ свободный вечеръ и то болѣе говорилъ на собраніи самъ юбиляръ, тогда уже совсѣмъ немощный и безсильный старецъ.

Въ 1908 г. было такое же многочисленное собраніе архіереевъ въ Кіевѣ на открытіи всероссійскаго IV миссіонерскаго съѣзда.

Казалось, что владыки используютъ этотъ благопріятный моментъ для своего объединенія, для своихъ собственныхъ братскихъ собраній, но и здѣсь едва могло состояться одно краткое засѣданіе епископскаго собора и для рѣшенія вопроса чисто миссіонерскаго—о воспрославленіи св. Анны Кашинской.

Въ 1910 г. состоялись съѣзды миссіонерскіе въ Казани и Иркутскѣ при участіи многихъ епископовъ. На нихъ я участвовалъ въ качествѣ представителя оберъ-прокурора. Зная, какъ важно, какъ необходимо объединеніе участвующихъ въ съѣздѣ епископовъ во взглядахъ на разные назрѣвшіе вопросы миссіи и управленія, опираясь на выраженное желаніе епископовъ уфимскаго, нынѣ архангельскаго, Нафанайла и саратовскаго Гермогена,—я взялъ на себя переговоры съ предсѣдательствовавшими на съѣздѣ почившимъ архіеп. казанскимъ Никаноромъ и архіеп. симбирскимъ, нынѣ казанскимъ, Іаковомъ. На мое предложеніе, не будетъ ли признано полезнымъ устроить собственныя архіерейскія собранія независимо отъ общихъ собраній, на которыхъ участвовали бы только одни владыки,—одинъ изъ предсѣдателей, хитроумно улыбаясь, не то отрицалъ, не то признавалъ пользу таковыхъ собраній, говоря: „да-да, конечно, эта мысль добрая, пожалуй, оно будетъ и хорошо, если, конечно“... и т. д.

Съ большою откровенностью и прѣмолинейностью отвѣтилъ мнѣ другой предсѣдательствующій владыка, сказавъ прямо: „Это еще зачѣмъ, какія архіерейскія собранія, чего намъ обсуждать-то на нихъ?“ Видно, что у него владыки было все рѣшено и подписано...

Изъ этихъ и другихъ наблюденій я понялъ всю безнадежность наладить дѣловые архіерейскіе съѣзды и собранія,—безъ синода они далѣе кружковщины не пойдутъ; владыки не прочь отъ частныхъ собраній, дабы похвальная восписывать и выслушивать отъ ближайшихъ единомышленниковъ, и совсѣмъ не расположены и принимать „братскія заушенія“, и выслушивать критику своихъ дѣйствій, и мѣнять свои приемы управленія, планы...

А тутъ еще на этихъ съѣздахъ „царское око“ что-нибудь высмотритъ неладное, невыгодное...

Если сами архипастыри признавали необходимымъ свое объединеніе и желали имѣть взаимную другъ въ другъ поддержку, то неужели бы они не добились бы за 30 лѣтъ, которыя прошли послѣ первыхъ, сдѣланныхъ К. П. Побѣдоносцевымъ опытовъ съ архіерейскими съѣздами въ Кіевѣ и Казани, учрежденія своихъ не случайныхъ, но надлежаще организованныхъ съѣздовъ или соборовъ?!

И если съѣздовъ этихъ не было, то, какъ объясняютъ, потому, что сами архипастыри ихъ не желаютъ и боятся, какъ бы на этихъ съѣздахъ не было братскихъ „наскоковъ“ одного на другого, осужденія, критики, что можетъ нарушить, поколебать въ себѣ самомъ—сознаніе своего всевластія-самодовольства и самоувѣренности. Вѣдь съ того момента, какъ архіерей дѣлается правящимъ, епархіальнымъ, онъ — полновластный распорядитель судьбами ввѣренной ему паствы, онъ не слышитъ критики своихъ дѣйствій, указаній ошибокъ и промаховъ и, конечно, привыкаетъ къ сознанію своей непогрѣшимости, къ лести и угодничеству обрुжающей подчиненной запуганной среды.

Вотъ въ этомъ отношеніи братскіе, повременные архіерейскіе съѣзды можно бы только привѣтствовать, но никакъ не кружковые, а надлежаще сверху, самимъ синодомъ организованные. Такіе съѣзды, повидимому, мыслятся въ синодскомъ послѣднемъ проектѣ о митрополичьихъ округахъ, но они возможны и безъ громоздкой реформы распределенія Россіи на митрополичьи округа; наоборотъ, съѣзды эти должны бы предварить всякую реформу, дабы знать подлинный голосъ князей и правителей церкви, чтобы власть церковная могла видѣть общій обликъ нашего епископата и убѣдиться, въ чемъ его сила и гдѣ безсиліе, а иначе, если съ легкой руки владимірскаго архіепископа синодъ будетъ атакуемъ демонстративными резолюціями епископской кружковщины, и церковная и государственная власть легко могутъ быть сбиты съ толку и вотъ такія случайныя мнѣнія принимать за подлинный голосъ всего духовенства и даже всей церкви, а это грозитъ большой неразберихой въ церковной жизни. Такая неразбериха можетъ повести въ церкви къ непоправимымъ ошибкамъ хотя бы, напри- мѣръ, въ отношеніяхъ церкви къ законодательнымъ палатамъ, отъ добрыхъ, уже налаженныхъ было съ большими трудами и заботами думскаго духо-

венства и чиновъ центрального церковнаго управленія отношеній,—многое зависитъ въ благосостояніи церкви.

И вдругъ такъ, рѣзко, безцѣльно порывать эти отношенія, какъ это дѣлаютъ участвующіе въ думской комиссіи при обсужденіи реформы приходскаго вопроса „ученые канонисты“ или какъ вотъ владимірскіе архипастыри-ораторы,—если только телеграмма вѣрно передаетъ ихъ рѣчи?! Дѣйствуя такъ, защитники церкви оказываютъ плохую услугу вѣдомству и церкви. Такъ, напримѣръ, архіепископу разносить Гос. Думу, говоря, что приходскій проектъ проводятъ враги родины, что реформой прихода стремятся къ разрушенію государства,—совсѣмъ не подобааетъ, и это говорить можно лишь зажмуривши глаза на окружающую дѣйствительность, не желая видѣть той пропасти, которая зіяетъ впереди, не думая о томъ, что такимъ краснорѣчіемъ можно отогнать и послѣднихъ друзей и защитниковъ интересовъ Церкви среди народныхъ представителей и остаться въ изолированномъ атакуемомъ одиночествѣ. Архіеп. Алексій Дородницынъ, человекъ просвѣщенный, докторъ богословія,—не можетъ же онъ не разумѣвать вѣщихъ знаменій нашего грознаго времени; какая же цѣль его выступленія, кому онъ этимъ желаетъ угодить, а кому досадить? Вѣдь ему вѣдомо, кто проводитъ въ думской комиссіи критикуемый законопроектъ и кто его сторонники въ церковныхъ сферахъ.

Главные сторонники проекта изъ членовъ Г. Думы—В. Н. Львовъ и В. П. Шейнъ, съ ними большинство членовъ въ комиссіи, которое составляетъ думское духовенство. Что же они враги церкви и родины? Изъ мірянъ проектъ бывшей приходской реформы защищаютъ избранникъ митрополита Владиміра на кафедрѣ каноническаго права въ московской духовной академіи Н. Д. Кузнецовъ, затѣмъ московскій кружокъ ревнителей православія вкупѣ съ Самаринымъ, Кологривовымъ и др.; въ Петроградѣ А. А. Папковъ четверть вѣка душевныхъ заботъ и многихъ трудовъ вложилъ на разработку приходскаго вопроса,—и что же, все это—враги церкви и родины, стремящіеся къ разрушенію государства? Но вѣдь и въ іераршихъ сферахъ на сторонѣ того же проекта стоятъ болѣе заслуженные и не менѣе ревнующіе о благѣ церкви и пользѣ государства, чѣмъ владимірскій соборъ безвѣстныхъ викарныхъ и малоизвѣстныхъ правящихъ архіереевъ, за исключеніемъ, конечно, самого киръ-Алексія Дородницына.

Вѣдь какъ-никакъ, а Г. Дума—высокое государственное установленіе, а его архіепископъ и епископы обвиняютъ въ тягчайшемъ преступленіи среди сонма духовенства, за которымъ стоятъ народныя массы, повторяя старую лебединую пѣсню союза русскаго народа объ изъятіи изъ „неконфессіональной“ Г. Думы законопроектвъ церковныхъ.

Вѣдь не дерзнулъ бы владыка Алексій отозваться о какомъ-либо министерствѣ, какъ врагѣ родины и посягающемъ на разрушеніе государства уже по тому одному, что г. министръ по этому поводу потребовалъ бы объясненія отъ члена кабинета—г. синодальнаго оберъ-прокурора.

А Думу можно сколько угодно обвинять хотя бы въ стремленіи къ разрушенію государства, да еще и въ присутствіи, какъ говорятъ, самого оберъ-прокурора.

Да, съ такою близорукою политикою, нашъ епископатъ можетъ остаться одинокимъ. Народъ и само духовенство не будетъ аплодировать имъ за такія лишенныя реальной политики выступленія, хотя демонстративную телеграмму сколько угодно подпишутъ..., а въ душѣ другое помыслять.

Да зачѣмъ ломать казенныя стулья, вѣдь комиссія не Г. Дума, вопросъ проходить первую стадію законодательнаго лабиринта. Выясняйте, доказывайте, но спокойно и безъ такихъ страшныхъ угрозъ, какую изрекъ еп. Дмитрій въ своей рѣчи, говоря, что онъ уйдетъ первый въ монастырь, если выборное право закрѣпится за приходомъ. Но, если избранный приходомъ кандидатъ будетъ представленъ епископу на утвержденіе, какія же изъ функцій и прерогативъ епископской власти отъ этого убываютъ и сокращаются, почему епископамъ тогда нечего будетъ дѣлать и придется удалиться въ монастырь на забастовку своего рода?!

Какое же новое живое слово сказалъ „владимірскій соборикъ“ по вопросу объ оживленіи приходской жизни? Да ровно никакого, онъ повторилъ тѣ мѣры, которыя предписывались синодомъ и епархіальными начальствами и миссіонерскими съѣздами назадъ тому лѣтъ 25, когда архіепископъ Алексій былъ еще свѣтскимъ миссіонеромъ, и которыя „къ неукоснительному исполненію“ подтверждаются и донинѣ, а приходская жизнь что-то не оживляется отъ этихъ „единственныхъ“ мѣръ. Нѣтъ, что-то нужно другое, дѣйствительно обновляющее и оживляющее приходскую жизнь, это „что-то“ надо искать, выяснять *sine ira et studio*, со тщаніемъ и безъ гордости и лукавства, въ союзѣ мира и любви всей церкви, а главное—никого преждевременно не осуждая и не обвиняя въ заднихъ цѣляхъ и кривыхъ путяхъ.

В. Скворцовъ.

Ну вотъ наконецъ-то и В. М. Скворцовъ заговорилъ то, что говорить надо было гораздо раньше.

Такъ, такъ, землячокъ, продолжайте,—тогда, Богъ дастъ, и со старообрядцами единеніе настанетъ. Не бойтесь, за добрыя, хорошія мысли старообрядчество не осудить.

Н. Зенинъ.